

Есть ли нормативное правовое будущее у Правил по охране труда?

А.Г. Федорец, ктн, доцент, АНО «ИБТ», г. Москва

От редакции

В последние годы журнал «Охрана труда и социальное страхование» неоднократно обращался к теме, связанной с охраной труда в строительстве и нормативной правовой базой в данной отрасли. Это обусловлено высоким уровнем травматизма и профессиональных заболеваний среди строителей.

Так, 7 августа 2015 г. при обрушении строительных лесов на возведении Дворца искусств «Нефтяник» в Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа — Югра погиб гражданин Республики Молдова, еще 19 пострадали. Из них пятеро россиян, остальные граждане Молдавии. 17 пострадавших были госпитализированы, двое отказались от госпитализации (им была оказана необходимая медицинская помощь). При этом двое рабочих, находились в крайне тяжелом состоянии в реанимации на искусственной вентиляции легких. Заказчиком строительства является «Сургутнефтегаз», подрядчиком - сербская компания ЛБК «Мичко», а субподрядчиком - томская компания ООО «Стеклоэксперт-проект».

Подобные инциденты, похожие на фронтовые, происходят довольно часто и являются результатом большого количества проблем, накопившихся в строительной отрасли страны, в том числе и в сфере **нормативного регулирования охраны труда**, что отмечают многие специалисты.

Резюме по приведенному случаю от автора (для редакции, не для печати):

*Уже одно упоминание о трех «работодателях» говорит, что «охрана труда» к этому происшествию не имеет отношения. Чтобы разобраться в причинах следует начинать с проектировщика ПОС, ППР: установил ли он все необходимые требования (технологии, а не «охраны труда») к монтажу лесов, учел ли все требования ЭТД на леса? Затем проверяем кто монтировал леса (какой из упомянутых подрядчиков, которые в данном случае являются не работодателями, а «участниками строительства»)? Возможно, это был совсем иной подрядчик...Выполнил ли участник строительства, монтировавший леса требования ПОС, ППР и эксплуатационной документации на леса? И это все пока не «охрана труда». Каким образом переданы леса в эксплуатацию (не только акт «сдал-принял», а и содержание договора подряда на монтаж – гарантии, требования к эксплуатации, объем и периодичность осмотров, кто за что отвечает? Та часть, за которую несет по договору подряда работодатель погибших работников – это «охрана труда» (**не обеспечил** выполнение принятых на себя обязательств). Если ЭТД на леса содержат требования к эксплуатации лесов (осмотры, испытания, обслуживание)– это опять же на ответственности эксплуатирующей леса организации (только одного из работодателей), если иное не предусмотрено договором на монтаж и обслуживание...Если при НС пострадали работники и других работодателей, то к ним это уже не относится*

Статья принята к печати журналом «Охрана труда и социальное страхование».

Все вопросы по использованию статьи согласовывать с журналом.

– это «не охрана труда», а гражданская ответственность только одного из работодателей по ст.60.3 ГСК РФ (до 3 млн. рублей каждому).. В этом случае смотрим договора подряда, в соответствии с которыми работники других работодателей (субподрядчиков) выполняли работы на лесах другого работодателя. Если их работодатели предусмотрели в договорах подряда полную ответственность за соблюдение ПОС, ППР, ЭТД и др. документов другой стороной договора (в данном случае ГПХ) – то вся гражданская ответственность – на виновной организации. В данном случае «охраны труда» нет ни для одной из упомянутых сторон. Если работодатель, пославший работников под ответственность другого участника строительства (не «работодателя»), не имеющего трудового отношения к привлекаемым рабочим (и которые, поэтому, для последнего «работниками» вообще не являются!) в договоре подряда не оговорил конкретные требования к обеспечению безопасности (не «охраны труда»!) своих работников, то в этом случае уже возникает и «охрана труда» - «не обеспечил»...

Вот так примерно происходит квалифицированное расследование уголовных дел. Хотя, на самом деле, еще «тщательнее». В 99% несчастных случаев причина – необученность работников правильному выполнению работ (собственно, технологии, владению профессией). Что на языке охраны труда называется «обученность владению безопасными методами и приемами выполнения работ». Но это – точно не «охрана труда», и в этом месте в РФ – «зияющие высоты»...

А Вы говорите... «охрана труда»...

Сегодня свою точку зрения высказывает директор АНО «Институт безопасности труда», кандидат технических наук А.Г. Федорец,

С вступлением в силу Федерального закона от 27.12.02 №184-ФЗ «О техническом регулировании» в России должен был начаться реальный переход от административно управляемой единой государственной экономики *с государственным управлением* к многоукладной экономике, основанной на рыночных (договорных) отношениях *с государственным регулированием*. Этот переход сулил качественное изменение экономических и общественных отношений, ускорение экономического роста, укрепление технологической независимости России.

С началом «новой эры» («эры технического регулирования», или, иными словами, «эры рыночной экономики и правового государства») связывались также и ожидаемые принципиальные изменения в охране и гигиене труда.

Во-первых, безусловно, должна была скорректирована норма Трудового кодекса РФ (ст.211), в соответствии с которой «требования охраны труда обязательны для исполнения юридическими и физическими лицами при осуществлении ими любых видов деятельности, в том числе при проектировании, строительстве (реконструкции) и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и другого оборудования, разработке технологических процессов, организации производства и труда».

Приведенная формулировка неоднозначная. Строго говоря, после слова «видов деятельности» можно было бы поставить точку и смысл требования от этого совершенно не изменился бы. Совершенно очевидно, что и организации, занимающиеся «проектированием, строительством (реконструкцией) и эксплуатацией объектов, конструированием машин, механизмов и другого оборудования, разработкой технологических процессов, организацией производства и труда» так же, как и все остальные (сельскохозяйственные, рыболовецкие, медицинские и финансовые), должны соблюдать государственные нормативные требования охраны труда. А Вы что подумали? Если о том, что государственные требования охраны труда **должны быть учтены в проектах, машинах, в технологиях**, то Вы глубоко заблуждаетесь. Скорее всего это же имели в виду и разработчики этой мутной нормы, об этом же подумали и оформители социалистических «Правил по технике безопасности» в капиталистические «Правила по охране труда» (путем замены обложки). На самом деле, все перечисленные виды деятельности и соответствующие им результаты деятельности (проекты и продукция) попали в сферу технического регулирования и поэтому не регулируются законодательством о труде. За исключением, естественно, условий труда, правил внутреннего трудового распорядка, оплаты труда, инструктажей, медосмотров и прочих вопросов действительно «охраны труда», распространяющихся на работников соответствующих работодателей.

Во-вторых, гигиенические нормативы также должны были избавиться от прежнего статуса произвольных административных требований единого работодателя и приобрести обоснованный правовой (общеобязательный) статус. Понятно, что с помощью только одной регистрации в Минюсте России фактически локальные нормативные документы хозяйствующего субъекта (СССР) не превращаются в нормативные правовые акты (НПА) государства. Все требования и нормативы необходимо было пересмотреть с точки зрения их применения в многоукладной экономике и применительно к новой (1993 года) Конституции РФ, провозгласившей принцип **разделения властей** и выделения **частной собственности**. Проявлением последнего момента и явилось принятие Федерального закона «О техническом регулировании», который регулирует отношения между участниками рынка товаров и услуг (сфера **гражданского права**).

Понимая все сложности и трудности предстоящего периода, бывшие руководители Минтруда России (А.П. Починок) и Госсанэпиднадзора (Г.Г. Онищенко), предприняли некоторые меры для менее болезненного перехода от **административного управления** к **правовому регулированию** в течение переходного этапа технического регулирования (с 2003 по 2013 г). Именно поэтому в первой половине 2003 г. и были изданы и прошли регистрацию в Минюсте России в качестве нормативных правовых актов более 30 Правил по охране труда (фактически – Правил по технике безопасности) и около 80 санитарных правил.

К этому следует добавить и введение Минэнерго России (также в качестве НПА) Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей и Правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок. По своему содержанию и стилю написания последние документы представляют собой **нормативно-технические документы** и изначально не могли иметь **правового** статуса. После вступления в силу Федерального закона «О техническом регулировании» эти документы вообще не могли быть зарегистрированы Минюстом России, поскольку были бы отнесены к законодательству о техническом регулировании. А в сфере технического регулирования федеральные органы исполнительной власти **не вправе** издавать **правовые** акты (ч.3. ст.4 закона).

Вместе с тем в первом полугодии 2003 г. эти документы все-таки удалось провести через Минюст России. Скорее всего, с использованием известного в физике «тоннельного эффекта» (это когда «нельзя», но если очень хочется, то «можно»). Правда, эти документы к охране труда никакого отношения не имели и не имеют, что сыграло злую шутку при написании на их основе Правил по охране труда при эксплуатации электроустановок.

В напряженных размышлениях депутатов Государственной Думы, чиновников Минтруда (Минздравсоцразвития) России и Роспотребнадзора незаметно пролетели 10 лет. Тем не менее, для приведения НПА в сферы охраны труда и санитарно-эпидемиологического благополучия населения в соответствие рыночным условиям, условиям правового государственного регулирования **было сделано крайне мало**.

Если же говорить точнее, то абсолютно ничего не было сделано для приведения охраны труда в соответствие новому (с 01.07.2003) законодательству РФ в сфере экономических отношений. Так:

не было переосмыслено совершенно бессодержательное (поскольку – «всеобъемлющее») определение «охрана труда» (введенное в 1999 г. Законом «Об основах охраны труда в РФ» и бездумно переписанное в Трудовой кодекс РФ);

не был в связи с существенным изменением содержания охраны труда пересмотрен принцип «государственного **управления** охраной труда» (т.е. в новых условиях - управления «непонятно чем»);

не была создана новая, адекватная новым правовым условиям система гигиенического нормирования (установленная постановлением Правительства РФ от 24 июля 2000 г. №554) и несоответствующая даже Федеральному закону от 31.03.99 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в части порядка установления санитарных правил;

не было своевременно пересмотрено постановление Правительства РФ от 23.05.2000 № 399 «О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда», фактически утратившее связь с законодательством с 01.07.2003. Это постановление было поспешно переоформлено только в

2011 г. (постановление Правительства РФ от 27.12.10 г. №1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда»). При этом не произошло осмысления прошедших 10 лет и соответствующих изменений в законодательстве;

не было пересмотрено постановление Минтруда РФ № 80 от 17.12.02 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке государственных нормативных требований охраны труда» с одновременным пересмотром статуса и смысла Правил по охране труда в новых правовых условиях.

Таким образом, охрана труда в нормативном плане оказалась замороженной более чем на 10 лет. Были, конечно, отдельные, скажем так, рефлексивные подергивания. Например, изданы «Межотраслевые правила по охране труда при проведении водолазных работ» (2007 г.) или СанПиН 2.1.8/2.2.4.2490-09 «Электромагнитные поля в производственных условиях. Изменения № 1 к СанПиН 2.2.4.1191-03» (2009 г.). Но эти события только демонстрировали, что пациент (охрана труда образца 1999 г.) скорее жив, чем мертв.

И вот в 2014 г., наконец-то, пациента начали размораживать. Понятно, что пациент остался в том же ментальном состоянии, в каком его и заморозили. Старые правила по технике безопасности бывшего СССР (фактически локальные нормативные акты частного, хоть и единого, работодателя) начали переиздавать в виде нормативных правовых актов (НПА) нового государства с использованием новых информационных технологий (известный метод «копи-паст»). Теперь уже для общеобязательного применения не одним, а всеми работодателями.

Почему **принципиально невозможно** практическое применение локального акта «одной организации» (СССР) в качестве правового (общеобязательного) акта «многоукладного государства», также как **невозможно и непосредственное** применение **правового** акта государства в качестве **локального** нормативного акта организации в рамках настоящей статьи изложить крайне сложно. Для понимания этого, на самом деле, простого и очевидного факта необходимо как знание **правовых** основ государственного управления, так и системное образование в сфере организационного управления. В целом - это вопрос именно организационного управления (менеджмента), а не охраны труда.

Исходя из этого предлагаем ознакомиться с принципами системного анализа нормативных правовых актов в сфере охраны труда. И уже на этой основе каждый сможет оценить соответствие современных (переизданных) Правил по охране труда действующему законодательству, провести их собственную абсолютно независимую экспертизу на коррупциогенность и, параллельно, оценить профессиональную квалификацию авторов этих документов, а также компетентность соответствующих

Статья принята к печати журналом «Охрана труда и социальное страхование».

Все вопросы по использованию статьи согласовывать с журналом.

должностных лиц и общественных представителей (экспертов), которые эти документы согласовывали, утверждали и регистрировали.

Совсем недавно общественности был представлен проект Правил по охране труда в строительстве, подготовленном ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России по заказу Минтруда России. Поскольку автор участвовал в разработке других Правил по охране труда в строительстве (альтернативных, по заказу НОСТРОЙ), участвовал в обсуждении и анализе Правил по охране труда в строительстве, представленным Минтрудом России, то и анализ современных Правил по охране труда (вообще), как явления нашей действительности, проведем именно на примере Правил по охране труда в строительстве.

При анализе правовых документов используют два метода, которые автор применил при анализе проекта Правил по охране труда (от Минтруда России) совместно. Это:

нормативно-лингвистический анализ, который позволяет установить соответствие *действительного* смысла слов и выражений, содержащихся в тексте правовой нормы предполагаемому (допустимому, возможному) *действию* адресата по выполнению этой нормы. Фактически это проверка на функциональную грамотность писателей нормы. Юристы по этому поводу шутят: «Сказал ли юрист то, что он имел в виду, и имел ли он в виду то, что он сказал?»;

юридико-технический анализ, с помощью которого можно определить соответствие стиля НПА требованиям, предъявляемым к юридическим, а именно, правовым документам. Напомним, что Правила по охране труда после их утверждения регистрации и официального опубликования становятся нормативным **правовым** актом, т.е. документом *юридическим*, а не *нормативно-техническим* и не *организационным*. С точки зрения права любой *нормативный правовой акт* (по определению содержащий *правовые нормы*) совершенно ничем не отличается от **закона**, содержащего точно такие же по силе (для нас) *правовые нормы*.

Правда, последнее утверждение следует рассматривать как чисто теоретическое, поскольку с 1993 г. в России такие понятия как «*нормативный правовой акт*» и «*правовая норма*» так до сих пор и не определены в качестве общеобязательных. Поэтому и будем использовать эти понятия в соответствии со сложившимися «*понятиями*»: это либо нормы закона, либо Указы Президента и постановления Правительства РФ (даже с этими двумя последними документами далеко не все ясно), либо акты (например, приказы) федеральных органов исполнительной власти, прошедшие регистрацию в Минюсте России и официально опубликованные в специально назначенных источниках.

Главное отличие *правовой* нормы от других *норм* (например, технических) является ее «*общеобязательность*» (неопределенный круг адресатов) и предполагаемая за ее нарушение *государственная санкция*.

1. Принципиальные замечания к проекту Правил по охране труда в строительстве как к нормативному правовому акту

1.1. Правила по охране труда (далее – Правила) после их введения в действие – это нормативный правовой акт (НПА), содержащий правовые нормы

Как следует из обсуждений Правил в Минтруде России, разработчики этого документа Правил руководствовались устойчивым заблуждением относительно того, что данные Правила следует рассматривать не как **правовой** (юридический) акт, имеющий **безусловное общеобязательное применение неопределенным кругом лиц**, а как **рекомендации в помощь работодателю** в целях улучшения деятельности по сохранению жизни и здоровья наемных работников в процессе трудовой деятельности.

Это грубая ошибка, которая привела к полному несоответствию содержания Правил правовому статусу документа: представленный проект по своему фактическому содержанию и стилю написания – не правовой акт. Местами это методические рекомендации по технике безопасности советских времен, местами – строгие указания работодателя своим нерадивым подчиненным. Причем, рекомендации и указания – выборочные, случайным образом изъятые из технологического контекста, с упущением важных «мелочей», что уже представляет собой повышенную опасность для жизни и здоровья работников. Ведь многие до сих пор думают, что охрана труда - это **система** (!) сохранения жизни и здоровья работников и, поэтому, кроме Правил по охране труда больше ничего знать и уметь не надо: изучил Правила по охране труда на воздушном транспорте, прошел инструктаж и проверку знаний – и можно садиться за штурвал «Боинга».

При этом, несоблюдение этих «как бы рекомендаций» грозит **каждому** работодателю, попавшему в сферу действия правил, штрафом до 200 тыс. руб. (ст.5.27¹ КоАП РФ) за **каждое** нарушение или приостановлением деятельности на срок до 90 суток.

Если Правила по охране труда – это действительно нормативный **правовой акт**, а не организационно-технический документ, то их основным назначением является установление государственных требований в случаях, где их нарушение содержит в себе **особую общественную опасность**. Каждое требование Правил (как **правового акта**), представляет собой **правовую норму**, которая является общеобязательной к исполнению всеми работодателями из **туманной** сферы «строительного производства». Общеобязательность правовой нормы означает, что нарушение любого из положений Правил (**правонарушение**) влечет за собой применение санкций.

Правовая норма, как элемент правовой системы государства, имеет общепризнанную структуру: адресат, гипотеза, диспозиция, санкция. Адресатом Правил является **работодатель, участник строительного производства** (п.1 Правил). Все остальные лица - работники, подрядчики, заказчики, застройщики, работники подрядчиков и поставщиков, проектировщики, изготовители продукции, а также работодатели, не относящиеся к непонятной сфере «строительного производства», адресатами Правил не являются.

Недопустимо в инструкции по охране труда, в должностной (рабочей) инструкции, других локальных актах записывать требования в виде: «Работник обязан соблюдать требования Трудового кодекса РФ, Правил по охране труда в строительстве, Правил по охране труда при работе на высоте и требования других НПА, содержащих требования охраны труда». Это полнейшая глупость! Почему? Прочитайте все перечисленные документы от корки до корки и сопоставьте все их требования с обязанностями и возможностями конкретного Ивана Митрофановича или Марьи Ивановны. Или Вы предоставляете право выбора относящихся к ним норм правовых актов самим работникам по их усмотрению?

Еще раз уточним: **работники организации адресатами государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в подзаконных НПА Минтруда России (а других и не бывает) – не являются!** И это – «медицинский факт»...

Следует надеяться, что в течение 5-7 лет (как это обычно бывает) этот факт станет очевиден и Минтруду России. А специалистам служб охраны труда это необходимо понять и реализовать по возможности раньше. Опыт автора в проведении экспертиз материалов уголовных дел по несчастным случаям со смертельным исходом, показывает, что главной их причиной (в случаях возбуждения уголовного дела) является необученность работника своей профессии. А необученность проистекает из заблуждения, что охрана труда - это «**система** (?) сохранения жизни и здоровья», полностью содержащаяся в нормативных правовых актах Минтруда России.

Нормативные правовые акты Минтруда России в сфере охраны труда могут быть ориентированы исключительно на работодателя (т.е. на организацию, юридическое лицо).

Правовой статус документа говорит о том, что **работодатель** не имеет права выбора: какую из норм он обязан выполнять, а какую вправе игнорировать. Абсолютно все требования Правил, без каких-либо исключений являются обязательными для всех работодателей, попадающих под сферу их действия (строительное производство). Любое отклонение от предписанного **правовым** актом порядка действий является **правонарушением**. Таким образом, несоответствие **любой** из норм Правил является основанием для применения административных санкций к хозяйствующим субъектам (работодателям), имеющим однозначно не идентифицируемое отношение

Статья принята к печати журналом «Охрана труда и социальное страхование».

Все вопросы по использованию статьи согласовывать с журналом.

к **строительной отрасли** (КоАП, ст.5.27¹). Например, **студии по дизайну интерьеров** – субъекты «строительного производства» или нет?

1.2. Законодательная сфера действия Правил – трудовое право

Сфера трудового права - трудовые отношения, т.е. – отношения между работодателями и наемными работниками (лицами, работающими по трудовому договору с работодателем). Сфера действия Правил по охране труда не распространяется на гражданско-правовые (подрядные) отношения, отношения, регулируемые гражданским и градостроительным кодексом, законодательством о техническом регулировании, законодательством и иными нормативными правовыми актами в иных сферах регулирования за рамками трудового права. Правила по охране труда (нормы охраны труда) не должны вмешиваться в регулирование взаимоотношений между заказчиком, застройщиком, подрядчиком и другими участниками строительства. Правила по охране труда не регулируют отношения даже между работодателями! Иначе говоря, такие Правила ограничиваются только сферой действия трудового договора.

Перечисленные наименования сторон гражданских (градостроительных) отношений, а также заключаемые между ними договора, акты и другие хозяйственные документы не должны упоминаться в тексте Правил по охране труда.

Упомянутые в Правилах по охране труда должны только две стороны трудовых отношений – работник и работодатель, представительные органы работников и работодателей, возможно, органы государственного надзора и **только в сфере труда**. Ростехнадзор, Роспотребнадзор, ГИБДД, Госстройнадзор, Госпожнадзор, так же, как и некие «федеральные органы исполнительной власти уполномоченные на осуществление государственного надзора в установленной сфере деятельности» в Правилах по охране труда упоминаться не должны.

И наоборот, в Правилах по охране труда не должны содержаться и сами требования из упомянутых сфер надзора в качестве «как бы» требований охраны труда.

1.3. Правила по охране труда к «обеспечению безопасности труда» имеют неявное (частичное или косвенное) отношение

Это косвенное отношение заключается в том, что работодатель должен **обеспечить** (ст.212 Трудового кодекса РФ) т.е. **создать условия** для установления и соблюдения требований безопасности труда в организации. Не будем, как, например, авторы Правил по охране труда, забывать, что **работодатель** – это даже не генеральный директор, а «сторона трудовых отношений», в общем случае – **юридическое лицо, а «оно»** не имеет ни совести, ни морали, не испытывает сострадания, **оно** даже не несет ответственности, ни ущербов. Все это на самом деле распределяется по вполне конкретным физическим лицам - учредителям, участникам, акционерам

(среди которых могут быть и рядовые работники). Все, что имеет работодатель - это ИНН, ОГРН, счет в банке и печать, поэтому и говорят, что «работодатель должен **обеспечить**...» (т.е. выделить ресурсы).

До «охраны труда, как системы сохранения жизни и здоровья» действовали «Основы законодательства Российской Федерации об охране труда» (утв. ВС РФ 06.08.1993 N 5600-1), утратившие силу в связи с принятием Федерального закона от 17.07.99 №181-ФЗ. В терминологии «Основ...» привычная нам **охрана труда** выглядела на порядок более разумно и осмысленно: «Охрана труда - **система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников** в процессе трудовой деятельности, включающая ...» (далее опустим, чтобы не портить впечатления от хорошего начала).

Заметьте, не «система сохранения вечной молодости и бессмертия», как сейчас, а просто - «система обеспечения...». Хочется надеяться, что читатели журнала (в целом) более разумные люди, чем законотворцы (в целом), и увидят существенную разницу между «системой сохранения» и «системой **обеспечения** сохранения». Призыв: «Спаси и сохрани!» - это не к работодателю (юридическому лицу)!

Работодатель может только **обеспечить** некоторые условия для лучшей **сохранности** работника в процессе труда.

В 1999 г. «техника безопасности», а с ней и «безопасность труда» фактически приказали всем нам жить долго и счастливо, «сохраняя жизнь и здоровье в процессе трудовой деятельности» с помощью охраны труда. Объем и содержание термина «безопасность труда» в действующем законодательстве не определены, в связи с чем и положение ч.3 ст.37 Конституции РФ до настоящего времени является не более чем формальной декларацией.

Безопасность труда, как составная часть безопасности производственного процесса, в своей основе содержит требования из сферы технического регулирования. А именно, «безопасность»: зданий и сооружений, оборудования, машин и механизмов, приспособлений и оснастки, материалов, сырья других материальных объектов. В сфере технического регулирования все эти объекты именуется «продукцией». Требования к продукции - монополярная сфера технического регулирования.

Обязательные (государственные, **правовые**) требования к продукции (т.е. к безопасности зданий, сооружений, оборудования, материалов, оснастки, а также к процессам их проектирования, производства и эксплуатации) могут содержаться только в **технических регламентах**. И – нигде более.

Установление требований (в т.ч. и по безопасности) к продукции (к материальным объектам производства), к проектам и процессам (производства и эксплуатации) в подзаконных актах федеральных органов исполнительной власти (включая

Минтруд России) в общем порядке **явным образом запрещено** Федеральным законом от 27.12.2002 №184-ФЗ «О техническом регулировании» (ч. 3 ст.4).

Всякое упоминание о физических (измеримых) требованиях размер, вес, габаритные размеры, площадь, объем, плотность, рабочая температура, электрические параметры и др.) к продукции (оборудование, машины, материалы и пр.) в Правилах по охране труда является **нарушением законодательства о техническом регулировании**.

В сфере технического регулирования «безопасность» означает не соблюдение *всех установленных требований* (как в охране труда), а *«отсутствие недопустимого риска»*. За отсутствие *недопустимого риска* отвечает не «уполномоченный ФОИВ в сфере труда», а создатель продукции - конструктор (проектировщик, технолог) оборудования, инструментов, приспособлений, оснастки, транспортных средств, материалов и т.п. Конструктор (проектировщик) оборудования (особенно иностранный) знать что-либо о требованиях *охраны труда* (об отношениях между работниками и работодателями) не обязан. В любом случае за соответствие *безопасности продукции* (машин, оборудования, материалов) заявленным характеристикам отвечает именно конструктор лично (в общем случае, - проектная организация).

Правила по охране труда тоже не распространяются на сферу технического регулирования (см. ч 4 ст.3 184-ФЗ), поэтому проектировщики (зданий, ПОС, ППР, оборудования, оснастки) и изготовители продукции (тех же зданий, оборудования и пр.), о требованиях Минтруда России к продукции и процессам, связанным с продукцией, имеют полное право не догадываться.

А что делать, если требования Правил по охране труда противоречат требованиям проектной или эксплуатационно-технической документации? Кому верить больше «персонально ответственному проектировщику» или «безымянной рабочей группе»? Например, в Правилах по охране труда предписано, чтобы ручка молотка была изготовлена из твердых сортов дерева (березы, дуба), а работодатель приобрел молотки с ручками из нанопластика...Понятно, что штраф (за нарушение государственных требований охраны труда) работодателю обеспечен (как минимум по 50 тыс. р. за каждый молоток). Может быть, дать указание заменить ручки на березовые? А вправе ли это сделать работодатель сам, своими силами (хозспособом)? А кто спроектирует эти ручки и обеспечит качество используемых материалов?

Строго говоря, в современных условиях работодатель не в состоянии и *не вправе* самостоятельно приводить продукцию (здания, оборудование, инструмент, оснастку) в соответствие требованиям Правил по охране труда. Точнее, *вправе*, но в этом случае всякая ответственность (гражданская) с производителя (проектировщика) за безопасность оборудования или проекта (ПОС, ППР) снимается. Но административная ответственность за самовольное внесение изменений в конструкцию

оборудования не предусмотрена. А вот за нарушения незаконных требований Правил по охране труда (НПА) административную ответственность (и довольно чувствительную) нести придется именно работодателю. Думайте сами, решайте сами: подгонять японскую технику под требования Минтруда России, утрачивать тем самым гарантию производителя и подвергать риску работников или действительно обеспечивать безопасность работников, соблюдая требования ЭТД, и платить штрафы за нарушение «охраны труда».

1.4. В сферу технического регулирования входят также требования к «процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации»

Требования к продукции (оборудованию, оснастке и пр.) в части ее безопасной эксплуатации (обслуживание, ремонт, наладка), применения по назначению, хранения, утилизации и др. как и требования к квалификации обслуживающего и эксплуатирующего персонала – это требования, которые должны указываться в эксплуатационно-технической документации. Установление таких требований в Правилах по охране труда, регулирующих взаимоотношения между наемными работниками и работодателями, является нарушением законодательства о техническом регулировании. Например: возьмется ли уважающий себя специалист за написание общеобязательных (общеусредненных) правил «по эксплуатации всех имеющихся на рынке электроустановок» (от электрочайников до мощных систем энергоснабжения высотных зданий) или «эксплуатации водогрейных котлов» (от самоваров до котлов тепловых станций), если он будет помнить, что за нарушение каждой придуманной им «в целом неплохой» нормы последует санкция на пользователя до 200 тыс. руб.?

В свое время по заказу НОСТРОЙ мы взялись за написание Правил по охране труда в строительстве, имея в виду и такую цель – продемонстрировать всему трудоохранному и строительному сообществу, что в нынешних правовых условиях это либо невозможно, либо бессмысленно. По результатам выполненной работы был сделан следующий вывод: «В лучшем случае, Правила по охране труда в России могут быть только одни – X Раздел Трудового кодекса РФ». Вся так называемая «отраслевая специфика» на всеобъемлющий масштаб «охраны труда» совершенно не натягивается. В «охране труда» нет и не может быть «отраслевой спецификации», иначе называемой «дискриминацией» по субъективному признаку (ст.3 Трудового кодекса РФ).

Каким образом работодатель должен учесть требования технического регулирования в организации собственного производства? А вот в этом месте в

государственной системе обеспечения безопасности труда и производства – **зияющий провал**. Никому не должен, никем не обязан...

Даже **владение работниками безопасными методами и приемами выполнения своей работы** (буквально – **безопасное владение своей профессией**) – белое пятно в системе обеспечения безопасности труда и производства, которое также пытаются закрыть «фиговым листком охраны труда». Вот в чем заключается огромный непочатый пласт работы, а не в очередном безответственном переписывании совершенно утративших актуальность Правил по технике безопасности в строительстве (начиная со СНиП III-A.11-62 Техника безопасности в строительстве, 1962 г.). Или Порядка обучения по охране труда, который так и не может выйти за рамки углубленного изучения Трудового кодекса РФ, что совершенно закономерно.

В сфере строительного производства основными видами документов, регламентирующими безопасность производственных процессов, являются **Проекты** организации строительства (ПОС) и **Проекты** производства работ (ППР). Указание в Правилах по охране труда обязательных (правовых) требований, относящихся к проектированию процессов строительного производства, включая те требования, которые устанавливаются в ПОС и ППР является нарушением законодательства о техническом регулировании. Тем не менее, однозначных требований к содержанию ПОС и ППР до сих пор нет. Здесь речь не идет о некоторых рекомендациях, содержащихся в СП 12-136-2002. Свод правил по проектированию и строительству «Безопасность труда в строительстве. Решения по охране труда и промышленной безопасности в проектах организации строительства и проектах производства работ» (документ не является нормативным **правовым** актом).

Разработчикам Правил также полезно было бы знать, что ПОС в обязательном порядке разрабатываются только для объектов «капитального строительства» (см. Градостроительный кодекс РФ, ст.1 и постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87). В Правилах по охране труда (в строительстве) это ограничение скромно опущено.

Нарушение требований ПОС, ППР, безусловно, влечет за собой угрозу для жизни и здоровья людей. И не только работников-строителей, но и окружающего населения, будущих эксплуатантов здания. Надзор за соблюдением правил безопасности при строительстве – задача государственного строительного надзора. За эти нарушения также предусмотрены санкции (см., например, ст.9.4, 9.5, 9.5.1 КоАП РФ). Включение этих требований в Правила по охране труда автоматически переводит их нарушение в нарушение «государственных нормативных требований охраны труда» (ст.5.27.1 КоАП РФ), т.е. приводит к **двойному штрафовложению**, а при осуществлении строительства опасного производственного объекта – и к **тройному штрафовложению** (Ростехнадзор), поскольку Правила по охране труда содержат

и ссылки на соблюдение норм из сферы промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Действительно, один из первоисточников (СНиП III-4-80 Техника безопасности в строительстве), с которого, возможно, также списывали текст новых Правил, содержал такое требование: «Настоящие нормы и правила следует соблюдать в процессе производства строительного-монтажных работ при строительстве новых, реконструкции, расширении и техническом перевооружении действующих предприятий, зданий и сооружений (далее - строительство объектов), а также *учитывать при разработке проектов производства работ*» (ППР).

Но не следует забывать, что в СССР СНиП был документом, обязательным к применению, а все действующие лица, явно или косвенно упомянутые в Правилах работали у одного и того же «работодателя». В том числе, и проектировщик (ПОС, ППР), и производитель работ.

В новых (с 2003 г.) правовых условиях наличие в Правилах по охране труда требования обязательного включения норм *охраны труда* (трудовых отношений) в проектные документы (документы из сферы технического регулирования) **противозаконно**. В НПА федерального органа исполнительной власти не могут содержаться обязательные требования к продукции и к процессам ее проектирования, производства и эксплуатации. Поэтому это требование из старого СНиП «как бы» исключили, а сами требования к строительным лесам, домкратам, ПОС и ППР в Правилах по охране труда оставили. Чем, опять же, грубо нарушили законодательство о техническом регулировании.

1.5. В сфере строительства действуют нормы гражданского права, которые регулируются гражданским кодексом, градостроительным кодексом

Участники строительства (инвестор, заказчик, застройщик, подрядчик, включая и индивидуальных предпринимателей – физических лиц) в рамках своих полномочий регулируют взаимоотношения на основе договоров гражданско-правового характера. Указание этих сторон (участников строительства) в качестве лиц, деятельность которых регулируется представленными Правилами по охране труда – является превышением полномочий федерального органа исполнительной власти. **Минтруд России не уполномочен устанавливать обязательные требования в сфере гражданских отношений и в сфере градостроительства.**

Упоминание наименований сторон строительного производства в Правилах также должно быть исключено. Например, если в Правилах по охране труда установлены безадресные требования к оборудованию строительной площадки, то применительно к сфере трудовых отношений необходимо установить, кто из участвующих в строительстве работодателей за это отвечает. А для этого необходимо уйти в сферу гражданских отношений – как участники распределили обязанности по до-

говору. Кроме того, даже при таком распределении ответственности между «участниками строительства» ответственность в сфере «охраны труда» остается распределенной: каждый «работодатель» отвечает только за своих наемных работников, работающих по трудовому договору.

Если принять, что требования к оборудованию строительной площадки – это сфера «обеспечения безопасности строительных работ», то надзор за этой сферой осуществляют органы строительного надзора, которые работают именно в сфере гражданских (градостроительных отношений). Их специалисты знают и технические регламенты, и СНиПы, и СП, и ПОС, и ППР. Это не сфера надзора за соблюдением норм трудового права (и охраны труда), который осуществляет Роструд и его территориальные органы. Правилами по охране труда в строительстве органы и лица Госстройнадзора не интересуются.

Упоминание наименований сторон строительного производства в Правилах также должно быть исключено вместе с содержащими их нормами.

1.6. Правила по охране труда входят только в сферу надзора Роструда

Правила по охране труда содержат правовые нормы, которые в законодательстве об охране труда именуется «государственные нормативные требования охраны труда». **Надзор за соблюдением государственных нормативных требований охраны труда осуществляет Роструд (Федеральная инспекция труда и ее территориальные органы). И на этом ставим жирную точку.**

Вместе с тем, Роструд не уполномочен осуществлять надзор за соблюдением требований гражданского и градостроительного законодательства, законодательства о техническом регулировании. Роструд также не уполномочен осуществлять надзор в сферах, надзор за которыми осуществляют другие органы исполнительной власти: Ростехнадзор, Госстройнадзор, Роспотребнадзор, Госпожнадзор и др.).

Надзор за соблюдением государственных нормативных требований охраны труда уполномочен осуществлять только *«федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере труда, занятости, альтернативной гражданской службы, специальной оценки условий труда и социальной защиты населения»*, иначе – Роструд.

Федеральный закон от 26.12.08 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ст.3) в качестве одного из принципов государственного надзора (контроля) декларирует (декларирует, потому что, как видим, это требование игнорируется):

Основными принципами защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля являются: ...

4) проведение проверок **в соответствии с полномочиями органа государственного контроля (надзора)**, органа муниципального контроля, их должностных лиц;

5) **недопустимость проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами...»**

Следует помнить (и писателям норм и их читателям), что все требования Правил (нормативного **правового** акта, между прочим) - **правовые нормы!** И включены эти правовые нормы в текст Правил **не для общей информации** (как это полагают разработчики Правил), и не для сохранения жизни работников (для этого их слишком мало и написаны они для этой цели неподходящим образом), **а для применения санкций к работодателям** (субъектам национальной экономики) за их нарушение. Ссылки в Правилах на требования из других сфер регулирования неявным образом включают эти требования в состав «государственных нормативных требований охраны труда», что автоматически приводит к **удвоению (или утроению) штрафных** санкций на хозяйствующие субъекты в сфере строительства.

КоАП РФ (ст.5.27¹), устанавливает административные санкции за нарушения требований охраны труда: **штрафы для юридических лиц – до 80 тыс. руб (первое нарушение), до 200 тыс. рублей за каждое последующее. Далее следует приостановление деятельности на срок до 90 суток. На должностных лиц установлены штрафы до 40 тыс. руб. и дисквалификация на срок до 3-х лет.**

Основанием для применения этих санкций может быть, как **несоблюдение любого из требований Правил по охране труда**, так и **неоднозначное понимание или толкование** требования Правил. Таким образом, каждое неоднозначное положение Правил следует рассматривать как коррупциогенный фактор, способствующий необоснованному применению административных санкций.

1.7. При наличии в Правилах по охране труда требований в виде измеримых физических параметров эти требования должны быть обеспечены соответствующими методиками измерений

Это замечание касается таких параметров как размер (высота, длина, расстояние), вес, плотность, температура, скорость (движения, ветра), а также измеримых параметров шума, вибрации, запыленности, освещенности и др. В соответствии с требованиями ст. 5 Федерального закона от 26.06.08 № 102-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об обеспечении единства измерений», требования из сферы государственного регулирования обеспечения единства измерений должны быть обеспечены методиками измерений, аттестованными «в установленном порядке».

И на самом деле, не будет же инспектор труда приостанавливать деятельность многотысячной организации на 90 суток, ориентируясь «на глазок»: «Мне кажется здесь высота несколько выше, чем 1800 мм, а расстояние несколько больше, чем 2000 мм. Да и темновато у вас здесь...». А измерения (выполненные аккредитованной лабораторией) должны сопровождаться оформлением протокола измерения с указанием методики, неопределенности и пр.

К сожалению, «установленный порядок» разработки и аттестации методик пока находится в самом начале зачаточного состояния. **Ни одной аттестованной для целей государственного регулирования обеспечения единства измерений методики пока нет** (включая и отсутствие аттестованных методик для проведения спецоценки), что является непреодолимым коррупциогенным фактором. Пока еще не начато даже формирование системы аттестации методик... Тем более, что, требования, которые касаются измеримых физических параметров, как правило, относятся именно к сфере технического регулирования (т.е. надзору со стороны инспекции труда не подлежат) или государственного регулирования обеспечения единства измерений и, соответственно, в Правилах по охране труда встречаться не должны (в проектах Правил – подлежат исключению).

1.8. Перечисленные в настоящем разделе принципиальные замечания относятся и к другим «новым» Правилам по охране труда.

К ним, например, относятся:

Правила по охране труда при эксплуатации электроустановок (утв. приказом Минтруда России от 24.07.13 № 328н, зарегистрировано в Минюсте России 12.12.13; № 30593);

Правила по охране труда на судах морского и речного флота (утв. приказом Минтруда России от 05.06.14 № 367н, зарегистрировано в Минюсте России 04.08.14 № 33445);

Правила по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов. (утв. приказом Минтруда России от 17.09.14 № 642н, зарегистрировано в Минюсте России 05.11.14; № 34558);

Правила по охране труда при эксплуатации холодильных установок (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.12.14 г. № 1104н, зарегистрировано в Минюсте РФ 26.02.15 г.; № 36219).

Особый интерес (с точки зрения анализа) вызывает проект Правил по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ. Документ (в проекте) содержит 1702 пункта (требования). Не будем останавливаться на том, что практически весь текст Правил – это «требования к продукции и процессам ее проектирования, производства, эксплуатации» и т.д., а также - описание дореволюционных технологий валки леса и изго-

Статья принята к печати журналом «Охрана труда и социальное страхование».

Все вопросы по использованию статьи согласовывать с журналом.

товления из него шпона, мебели, спичек и других полезных вещей. Сюда же (для рекордного объема) добавлены требования по организации переправ по льду... Если какой-либо камнеобрабатывающей, рыболовецкой, строительной организации (работодателю) потребуется организовать переправу по льду, пусть специалисты организации попробуют догадаться, что соответствующие требования охраны труда следует искать в ... правилах по деревообработке.

В Правилах множество требований (**правовых норм**, между прочим!), которые можно отнести к курьезным. Приведем некоторые из них:

227. Раскрывавать хлысты и разделявать долготье моторным инструментом следует на раскрывавочных эстакадах или на земле с установкой подкладных хлыстов, брусьев, бревен и с предварительным поштучным разделением хлыстов и долготья.

969. Скорость движения при перевозке людей автотранспортом не должна превышать 60 км/ч.

974. На локомотивы, выделенные под пассажирские поезда, назначается бригада из 3 работников, включая машиниста 1-го класса со стажем и опытом работы, не имеющего нарушений действующих правила технической эксплуатации и сигнализации лесовозных железных дорог.

1563. Многопильные станки для выпиливания планок покрытия паркетных досок должны обеспечиваться необходимым числом пил одинаковых размеров (по диаметру, числу и параметрам зубьев).

1579. Пропитка лыж смолой и их сушка должны производиться в герметизированных камерах, оборудованных вытяжной вентиляцией.

1665. Для подъема на автомобиль, полувагон, цистерну работник должен пользоваться лестницами.

1691. Стеклобой (ламповый, бутылочный или шквара) нужно хранить на складе в ящиках или россыпью в закромах.

Перечисленные выше положения подлежат государственному надзору и служат основанием для применения серьезных санкций вплоть до приостановки деятельности. В лучшую сторону в смысле соответствия законодательству следует выделить Правила по охране труда при работе на высоте (утв. приказом Минтруда России от 28.03.14 № 155н; зарегистрировано в Минюсте России 05.09.14; № 33990), которые представляют собой уже определенный шаг вперед в отношении разделения требований безопасности к продукции (и связанными с ней процессами) и требований «охраны труда».

2. Предложения по доработке проектов российских Правил по охране труда, списанных из советских Правил по технике безопасности

На момент выхода в свет настоящей статьи Правила по охране труда в строительстве уже прошли регистрацию в Минюсте России, поскольку Минюст России уже давно закрыл глаза и на «охрану труда» и на его «безопасность». Главное – чтобы соблюдались планы разработки документов дружественными министерствами.

А планы эти очень обширные:

«Правительство за год принимает порядка 24 000 документов, носящих **обязательный регламентирующий административный и правовой характер** (это – «типа нормативные правовые акты», прим. автора). В 2002 г. мы принимали 4800. У нас в пять раз улучшилось качество регулирования? ... Количество актов, которые мы выпускаем, надо радикально сокращать. Ведь их мало просто выпустить, надо контролировать их исполнение, это превращается в снежный ком» (М. Абызов, министр по вопросам «открытого правительства». Из интервью «Ведомостям» <http://www.vedomosti.ru/library/news/37829571/obratnaya-svyaz-rabotaet-mihail-abyzov-ministr-po-voprosam>).

Несложно посчитать – по 100 штук новых «как бы правовых» документов каждый рабочий день! И все это Минюсту России надо проверить, а работодателям – отследить и как-то внедрить или симитировать внедрение хотя бы с целью избежания санкций...

Тем не менее, если бы это было возможно, можно было бы рекомендовать разработчикам Правил по охране труда устранить все имеющиеся в них нарушения действующего законодательства (не только трудового).

Для этого предлагается следующий простой алгоритм:

1. **Исключить** все нормы, в которых имеются прямые или косвенные **требования к продукции** (оборудование, конструкция зданий, правила обращения с материалами и др.) – сфера технического регулирования.

2. **Исключить все ссылки** на выполнение требований **ПОС, ППР**. В этих документах могут содержаться и требования касающиеся безопасности труда. Но однозначно выделить их в нормы «охраны труда» невозможно. Требования ПОС и ППР вообще могут не содержать упоминаний слов «охрана» или «безопасность». Просто - порядок действий с учетом возможных рисков: «выполняйте, как предписано проектом, и будет Вам «безопасность» (в смысле технического регулирования). А отступите от проекта – Ваш риск (гражданско-правовой).

3. **Исключить все нормы содержащие слова:** «подрядчик», «заказчик», «участник строительства», «лицо, осуществляющее строительство», «администрация», «эксплуатирующая организация», «договор», «акт» и др. из сферы гражданских отношений.

4. **Исключить все нормы, содержащие измеримые показатели** требований, для оценки соответствия которым необходимо наличие аттестованных методик

в соответствии со ст.5 102-ФЗ (пока таких условий нет и предвидятся нескоро). Это сфера государственного регулирования единства измерений.

5. **Исключить ссылочные нормы на требования безопасности из других сфер регулирования** (Госпожнадзор, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Минтранс), нарушение которых подлежит *штрафообложению* по другим статьям КоАП РФ (не по 5.27.1). Нарушение законодательства о защите прав юридических лиц и предпринимателей.

6. **Исключить выборочные и, чаще всего, искаженные (неактуальные) требования из других Правил по охране труда** (на высоте, при работе в электроустановках, при погрузочно-разгрузочных работах и др.). При внесении изменений в ссылочные Правила по охране труда потребуется внесение изменений и в Правила по охране труда в строительстве. Жизнь показывает, с 1999 г. - ни одни Правила (из нескольких десятков) *установленным порядком* пересмотрены не были. И это тоже – медицинский факт. А должны быть пересмотрены все минимум по 2 раза. В проект Правил по охране труда в строительстве, например, включены выборочные (случайно выдернутые из контекста!) требования к охране труда при работах на высоте. Но выдернутые из прежних Правил, а не из новых Правил. Это не просто позор, это – возмутительно.

7. **Исключить положения, не содержащие правовых норм** (информационные, для общего развития) – как коррупциогенные (не каждый же сможет доказать инспектору, что это не «правовые нормы», а обыкновенный «флуд»). Например, общее перечисление возможного состава «вредных и опасных производственных факторов», не привязанных к определенной операции, конкретной технологии, применяемому оборудованию. Любая правовая норма содержит либо предписание, либо запрет. «Не правовые» положения выносят в преамбулу. Там можно и пофилософствовать.

8. Оставшиеся нормы пересмотреть на предмет их юридико-технического соответствия, собственно, **правовой норме, сфере регулирования, полномочиям Минтруда России** и соответствия трудовому законодательству (очень много ошибок, искажений требований ТК РФ, превышения полномочий подзаконного правового регулирования).

Если представленные здесь доводы не вызывают возражений (т.е. не противоречат законам и не имеют изъянов в логике) попробуйте применить эти предложения к любым Правилам по охране труда. Можно увидеть, что сразу же придется исключить 80-90% начального текста.

В оставшейся части следует еще раз выявить и исключить требования, выходящие за рамки требований трудового законодательства (п.8 предложений). Например, проект Правил требует (п. 6), чтобы «при проведении работ в строительном производстве, связанных с воздействием на работников вредных и (или) опасных

производственных факторов, **работодатель обязан принять меры по их исключению или снижению до допустимого уровня воздействия**, установленного требованиями соответствующих **нормативных правовых актов**, утвержденных уполномоченными федеральными органами исполнительной власти». Оставим на совести авторов этой нормы юридико-техническую неопределенность (*соответствующих, уполномоченными*). На самом деле, исключить все вредные и опасные факторы **принципиально невозможно**, а снизить до уровня допустимых работодатель (по трудовому законодательству) – вовсе «не обязан». Согласно Трудовому кодексу РФ и Федеральному закону «О специальной оценке условий труда» работа в условиях, превышающих допустимые нормы в **миллионы, миллиарды и более раз... разрешается**. Просто надо немного доплатить, немного сократить рабочее время и предоставить 7 дней к отпуску. Для оправдания этого позорного положения национальной охраны труда и существуют так называемые «гарантии и компенсации» за так называемые «вредные (опасные) условия труда». Как же без них-то?

И таких противоправных «инициатив» в тексте Правил множество. Проверьте свое знание трудового законодательства, исключите и их. Если и после этого что-то останется, еще раз примените п.7, т.е. исключите пустые декларации («флуд»), не содержащие конкретных (объективно проверяемых) «требований». Оставшаяся часть и будет содержать государственные нормативные требования охраны труда. Ну и как, что осталось?

Вот отсюда следует и ответ на вопрос: «А есть ли будущее у Правил по охране труда как нормативных правовых актов?».

Понятно, что необходимость разработки множества (системы) профессионально подготовленных **Правил по безопасному выполнению отдельных видов работ** так же, как и **стандартов безопасности труда** по отдельным видам работ, имеющих статус документов для **добровольного применения**, даже не обсуждается. Это, действительно, очень важно и нужно ввиду тяжелейшего состояния сферы **профессиональной** (не трудоохранной!) подготовки как руководителей работ, так и специалистов по охране труда в области обеспечения и организации безопасного выполнения работ. Но к охране труда это уже отношения не имеет.

И наконец, очень неплохо было бы привести в соответствие Трудовой кодекс РФ, в части определения «охраны труда», «государственного управления охраной труда» и «обязательности требований Минтруда России для японских производителей грузоподъемных машин, немецких автопроизводителей и корейских судостроителей». Но это уже слишком смелые и преждевременные мечты: всего-то 24 года прошло с принятия новой Конституции РФ, утвердившей новый общественный строй и только 12 лет – с начала новой эры (технического регулирования).

Статья принята к печати журналом «Охрана труда и социальное страхование».

Все вопросы по использованию статьи согласовывать с журналом.

При наличии желания и терпения с полным содержанием отчета, содержащего полный анализ проекта новых Правил по охране труда в строительстве (подготовлен по поручению Минстроя России) можно ознакомиться по ссылке: <http://ohsi.ru/documenti/4/>.